

Во стѣхъ и великихъ свѣдѣнїяхъ

оупоконъ, совершеннымъ дѣла оупокоеніемъ, животоестествомъ и спасительнымъ оуспѣхъ своимъ. Снизходитъ оубо бжїе слово изъ плотию во гробъ, сходитъ же и во адъ изъ нетлѣнною и бжтвенною своею душою, раздѣльшеное смертию ѿ тѣлесе, юже и въ рѣцѣ предаде оцѣ, емѣже и свою кровь принесѣ, не пролившѣ, избавленіе наше бывшѣю. Не бо во адѣ гдѣа душа, ꙗкоже арѣгнхъ стѣхъ души, оудержана бысть. какъ бо; ничтоже прародительнѣи наносимѣ клѣтвѣ, ꙗкоже оны. Но ни крови же взѣтъ врагъ нашъ діаволъ, ꙗже и насъ держаше, ѣюже кѣплени быхомъ. какъ бо ꙗже не точію ѿ бга, но и бга его разбойникъ діаволъ ꙗти имаше; обаче тѣлеснѣ и изъ бжтвомъ вселенъ во гробъ гдѣ нашъ іисъ хртосъ, крайнѣ плоти соединившимся. баше же изъ разбойникомъ и въ рай, и во адѣ баше, ꙗкоже речеся, со ѿбоженною своею душою: преестествомъ же и со оцѣмъ бѣ, и дхѣ соудѣанъ, какъ бгъ неописанный, вездѣ же бѣ, ничтоже бжествѣ во гробѣ страждѣщѣ, ꙗкоже ниже на крѣтѣ. И тлѣніе оубо гдѣкое тѣло претерпѣ, ѣже естъ разрѣшеніе души ѿ тѣла: растлѣніа же, срѣчь разрѣшеніа плоти и оудѣея, совершеннаго погубленіа никакоже. Но іѡнѣ оубо стѣе тѣло гдѣе снемъ, во гробѣ новѣ погребаетъ, и близъ іѡдѣи въ вертоградѣ камень велій сѣла на входомъ гроба положи. Іѡдѣе же оубо по патцѣ, пристѣпикше глѣтъ пїлатѣ: господи, поманѣхомъ, какъ льтецъ оный рече, егда живъ бѣ, какъ по тріехъ днѣхъ востанѣ: мнѣа оубо намъ добро быти, да твоѣа власть повелѣтъ воининнѣ затвердѣти гробъ. Сѣвѣща пїлатъ: ꙗже оубо льтецъ, что ѿ глаголѣхъ его печетѣа; егда бѣ живъ, какъ неповѣдаемый оумре. Когда же рече, востанѣ; Негли ѿ іѡннѣа оуказаніа собирахѣ то. Вѣкакъ же ꙗже оутвердѣа гробъ, не оукрадетъ.